
ДИГЛОССИЯ КАК ОСОБЫЙ ВАРИАНТ БИЛИНГВИЗМА: ПОЛИСОЦИОЛЕКТАЛЬНОСТЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

Е.В. Харитонова

Северо-Восточный государственный университет
ул. Портовая, 13, г. Магадан, Россия, 685000

Статья посвящена социолингвистическим аспектам функционирования русского языка. Анализируется характер взаимосвязи между понятиями «билингвизм» и «диглоссия», «билингвальная языковая личность» и «диглоссная языковая личность». Диглоссия рассматривается как пандан понятия «билингвизм». Выделяется категория полисоциолектальности, под которой понимается лингвосоциокультурная гетерогенность русского языка. Материалом исследования послужил специфический некодифицированный фрагмент русского языка — лагерный социолект. Ведущим методом исследования послужил метод социолингвистического анализа. Основные результаты проведенного исследования заключаются в том, что в работе представлены доказательства возможности рассмотрения членения национального языка на социолекты, обладающие характеристиками подязыков, в достаточной мере отграничивающих их от национального языка и позволяющих классифицировать их как «языки в языке». В дополнение к термину «билингвизм» предлагается ввести термин «биглоссия» — категория промежуточного характера между билингвизмом и диглоссией для обозначения образований более крупных и более самостоятельных, чем диалекты и говоры.

Ключевые слова: социолингвистика, билингвизм, диглоссия, социолект, лагерный социолект

Существуют различные подходы к определению двуязычия (билингвизма). В отечественной лингвистике доминирует трактовка билингвизма, предложенная О.С. Ахмановой, в соответствии с которой билингвизм — это «совершенное владение двумя языками, умение в равной степени использовать их в необходимых условиях общения» [2. С. 120]. Между тем отношения между языками в условиях двуязычия могут весьма существенно отличаться, варьируя от практически равных социальных и функциональных ролей (ср., например, билингвизм симметричный, билингвизм сбалансированный, эквILINGВИЗМ) до совершенно различных, когда каждый из языков используется преимущественно в каких-то конкретных сферах и ситуациях общения (билингвизм асимметричный, несбалансированный).

О комплексности и разнохарактерности двуязычия свидетельствует и тот факт, что под понятие билингвизма подпадают не только ситуации, при которых индивид владеет двумя различными дальнеродственными языками, но и случаи, когда наряду с нормированным языком индивид владеет нестандартной формой языка или диалектом, — речь идет о так называемом вертикальном или диагональном билингвизме (см. об этом подробнее [9. С. 38—39]). Иными словами, двуязычие можно рассматривать как в лингвистическом, так и в социолингвистическом ракурсе.

Особенности дихотомии «язык — диалект» в свете проблем билингвизма подробно анализировала О.С. Ахманова, по мнению которой, целесообразно выде-

лять два типа двуязычия: «1) двуязычие, или билингвизм (англ. *bilingualism*, фр. *bilinguisme*, нем. *Zweisprachigkeit*, исп. *bilingüismo*), как одинаково совершенное владение двумя языками и 2) двуязычие как диглоссия (фр. *diglossie*) как обычно неодинаковое владение двумя языками, применяемыми в разных условиях общения» [1. С. 98]. Важной представляется акцентированная исследователем мысль о детерминированности диглоссии условиями коммуникации. Вместе с тем выделение степени владения тем или иным языком в качестве основного критерия разграничения таких амбивалентных понятий, как билингвизм и диглоссия недостаточно отражает тот факт, что в случае диглоссии разновидности языка обладают специализированными функциями общения. Термин «диглоссия» в том значении, которое придает ему Ч. Фергюсон в своей хорошо известной статье, опубликованной в журнале *Word*, неприменим к обычным случаям сосуществования внутри определенного языкового сообщества нормативного языка и диалекта, поскольку при диглоссии ни одна из частей языкового коллектива не пользуется высшей разновидностью языка (*high variety*) в функции низшей разновидности (*low variety*), т.е. для целей обычной беседы [17. С. 325—340]. По мнению авторов Словаря терминов межкультурной коммуникации, под понятием «диглоссия» Ч. Фергюсон понимает функциональную иерархию подсистем одного и того же языка [9. С. 101].

На наш взгляд, критерий функциональности позволяет рассматривать диглоссию не только как внутриязыковое явление, но и как явление, которое может возникать в случае межъязыкового взаимодействия. Продемонстрируем сказанное на конкретном примере. В своем исследовании «Основы теории социально-групповых диалектов» Б.Л. Бойко рассматривает особенности функционирования французского языка в России в XIX—XX вв. Автор отмечает, что «к концу XIX — началу XX века уровень владения французским языком в среде русского помещного дворянства значительно снизился. Перестав быть основным средством общения, утратив черты основного языка представительниц высшего света и любовной переписки, он продолжал служить целям демонстрации принадлежности или претензий на принадлежность к дворянской среде», иными словами, французский становится средством «демонстрации элитарности», своеобразным «атрибутом светскости» [4. С. 22—23]. Использование французского языка оказывается свидетельством принадлежности к одному и тому же общественному классу, а функция языка, по сути, сводится к тому, чтобы служить социальным диалектом высших слоев русского общества того времени. Разумеется, речь не идет об отождествлении французского языка с диалектом, речь идет об изменении социального статуса языка в условиях двуязычия.

Подобно тому, как один из взаимодействующих языков в условиях двуязычия может утратить часть своих социальных и функциональных ролей, переходя в положение социального диалекта по отношению к другому языку, диалект также может «возвыситься до положения отдельного самостоятельного языка» [1. С. 101]. Чтобы пояснить сказанное, обратимся к проблеме «язык или диалект», занимающей одно из центральных мест в социолингвистических исследованиях. Материалом нашего последующего анализа послужат социальные диалекты или социолекты, рассматриваемые нами в качестве синонимичных понятий.

В отечественном языкознании понятие «социальный диалект» начало формироваться в 30-х гг. XX в., однако, несмотря на многочисленные исследования в области социальной диалектологии (см. об этом подробнее: [12. С. 17—21]), современное понимание термина «социолект» далеко не однозначно. Достаточно красноречиво об этом свидетельствует, например, тот факт, что в одних исследованиях по социолектике предлагается отказаться от традиционных терминов «жаргон», «жаргонизмы», «профессиональный язык», «профессионализмы» в пользу универсальных терминов «социолект» и «социолектизмы» [10. С. 2—7], в то время как в других работах исследователей, наоборот, предлагается отказаться от термина «социальный диалект» по причине его «неопределенности» и использовать вместо него такие социальные варианты речи, как профессиональные лексические системы, групповые, или корпоративные, жаргоны, жаргоны деклассированных, а также условные языки [13. С. 478—479].

Известный исследователь проблем социолектной лексикографии Р.В. Рюмин пишет о том, что чаще всего термин «социальный диалект» употребляется как общее родовое понятие для терминов «жаргон», «сленг», «арго», а также «субстандарт» и «нонстандарт» [12. С. 22]. Иными словами, социолект выступает своеобразным гиперонимом по отношению к другим формам социальных диалектов. Продолжая мысль ученого, отметим, что в работах исследователей гиперонимическая функция социолекта трактуется достаточно вольно: от закрепления понятия социального диалекта только за арготическими формами языка до включения в рамки социолекта всех форм существования языка: территориальных, профессиональных и социальных. Например, Ф.П. Филин к социальным диалектам относит арго («блатную музыку») и условные производственные языки ремесленников и мелких торговцев, другие виды арго [14. С. 13].

Еще более узко трактуют понятие социолекта те исследователи, по мнению которых, любой социальный диалект можно свести, по сути дела, к особенностям функционирования языка на уровне лексики. Например, Н.М. Шанский писал не о социолектах, а о социально ограниченной лексике: профессионализмах (специальные термины) и арготизмах (арго музыкантов, школьное и воровское арго) [16. С. 212—216]; В.А. Хомяков среди типов социальных диалектизмов в английском языке выделяет 1) арготизмы, или кэнтизмы — социально-детерминированные слова и словосочетания, свойственные речевым актам антиобщественных и деклассированных элементов, и 2) жаргонизмы — социально-детерминированные слова и словосочетания, характерные для фамильярной речи в профессиональных и корпоративных группах [15. С. 117]. Подобный подход, на наш взгляд, совершенно не отражает онтологической природы социальных диалектов, которые по своей сути есть не что иное, как формы реализации национального языка. Уместным в этой связи представляется высказывание А.Т. Липатова, по мнению которого, «социолекты — это, прежде всего, ненормированная разговорная речь отдельных социально-профессиональных коллективов и групп; и нельзя профессиональную терминологию отождествлять с профессиональным жаргоном — бытовым, фамильярным, сниженным речевым вокабуляром, “обслуживающим” определенные, относительно замкнутые социальные коллективы» [11. С. 18].

Наряду с подобным ограничительным толкованием термина «социолект» существует, как мы писали ранее, и противоположная тенденция — относить к социолектам не только социально-эзотерические формы существования языка, но и говоры, диалекты, полудиалекты, классовые языки, профессиональные языки. При таком подходе обращает на себя внимание отсутствие разделения социолектов на территориальные и социальные. В.М. Жирмунский объясняет такой подход тем, что «всякая территориальная диалектология должна быть и диалектологией социальной» [7. С. 7—23]. Разделяя позицию ученого, подчеркнем, однако, *отсутствие обратной зависимости: социальные диалекты могут и не быть ограничены в территориальном отношении.*

Как видим, пытаясь определить состав социолектов, авторы работ по социальной дифференциации языка тем самым выделяют наиболее важные функции социолектов: служить средством социально-профессионального общения (профессиональные языки), выступать формой социально-маркированного корпоративного взаимодействия (жаргоны, сленг, классовые языки, интержаргон), являться формой интерного общения территориально ограниченных социальных обществ (говоры, диалекты, полудиалекты), наконец, реализовывать криптоллическую или эзотерическую функцию (арго, тайные языки). Разумеется, ограничить каждую отдельную форму языка лишь одной функцией невозможно, вместе с тем представляется, что социальная дифференциация языка детерминирована в первую очередь именно спецификой функций отдельных экзистенциальных форм языка, а не характеристикой его носителей. В этом смысле мы полностью разделяем позицию В.М. Жирмунского, по мнению которого, «конкретные формы социальной дифференциации *не прикреплены* (выделено нами. — *Е.Х.*) прямолинейными и однозначными признаками к определенным классовым носителям. Социальный генезис языкового явления сложным образом переплетается с его общественной функцией» [8. С. 32]. Иными словами, структурное развитие языка в значительной степени может быть обусловлено именно особенностями его функционирования.

На наш взгляд, социальный диалект — это своеобразная форма существования и функционирования языка, присущая некоей социальной группе и характеризующаяся специфическими функциями. Социальные диалекты обладают определенными признаками, позволяющими проводить их внутреннюю дифференциацию. Во-первых, это функциональная маркированность социолектов: наряду с общими функциями, присущими всем социальным диалектам как «субстандартным» или «нестандартным» формам языка (например, экспрессивная функция), каждый социолект обладает набором специфических, присущих только ему функций. Во-вторых, социолекты могут существенно различаться в зависимости от того места, которое они занимают в системе национального языка. Анализируя позицию В.Д. Бондалетова, согласно которой социальные диалекты играют второстепенную роль по сравнению с другими формами существования языка — литературным языком, территориальными диалектами, городским койне, просторечием, выступающими по отношению к социолектам в качестве первичных, основных или опорных языковых форм, Р.В. Рюмин отме-

чает, что признак второстепенности/первостепенности не может быть абсолютным, поскольку он зависит от многих параметров коммуникативного акта — ситуации общения, социолингвистических характеристик коммуникантов, темы и регистра общения и т.п. [12. С. 31]. Мы полностью поддерживаем мнение ученого, поскольку в различных ситуациях общения социолект может выступать в качестве единственно возможной или единственно приемлемой языковой формы, приобретая характеристики первостепенной языковой формы. В истории XX в. можно наблюдать несколько таких примеров, когда социолект начинает выступать в качестве основной или «опорной» языковой формы — это так называемый советский новояз и лагерный язык, т.е. язык заключенных советских концлагерей, размещавшихся фактически по всей территории бывшего СССР. Лагерный социолект выступал в качестве первостепенной языковой формы, поскольку происходил не из социально-сословной, профессиональной, социально-возрастной или культурно-эстетической дифференциации общества, а из своей функции — маркирования, вынужденного объединения или детерминации специфики пенитенциарного (лагерного) языкового общества, отграниченного от остального общества «слабостью своих связей» с ним [5. С. 187].

Таким образом, в рамках национального языка могут возникать и существовать в силу определенных исторических условий социолекты особого рода, приближающиеся по своему статусу к статусу языка. Это особые языки, обладающие маркирующими их внутривидовыми особенностями на всех уровнях, детерминированные идеологией и политикой государства в отношении значительной части общества и выполняющие специфические коммуникативные функции. Как писала А.В. Десницкая, «возникновение диалектного обособления наблюдается в различные исторические эпохи, в непосредственной зависимости от многообразных факторов экстралингвистического характера. Оно может развиваться как результат политического, географического и культурного регионализма...» [6. С. 352]. Думается, однако, что в случае возникновения названных нами двух социолектов ведущую роль играл не регионализм, а политика государства на обширной территории страны с чрезвычайной централизацией антидемократической власти.

Проанализировав особенности функционирования некоторых из социолектов русского языка XX в., мы убедились в том, что не все случаи двуязычия можно относить к билингвизму, с одной стороны, и не всегда владение социолектной формой языка можно считать диглоссией — с другой. В этой связи мы предлагаем в дополнение к термину «билингвизм» ввести термин «биглоссия» как терминологическую единицу промежуточного характера между билингвизмом и диглоссией, используемую для обозначения языковых образований более крупных и более самостоятельных, чем социальные диалекты и говоры. При таком подходе носителей подобных форм языка можно назвать биглоссными языковыми личностями. Людей, говоривших на новоязе, так же как и заключенных, использовавших лагерный социолект, невозможно отнести к билингвам, точно так же, как и не совсем оправданно причислять их к билектальным или полилектальным языковым личностям, поскольку новояз или лагерный субязык не являются,

как мы писали ранее, социолектами в традиционном смысле этого слова. Именно поэтому обозначение «биглоссная языковая личность» могло бы быть использовано для более точного разграничения понятий билингвальной и билектальной (полилектальной) языковых личностей.

В заключение отметим, что любой национальный язык является полисоциолектальным по своей природе, поскольку социальные диалекты — это и есть манифестации или формы реализации языка. Следуя образному выражению Р. Барта, каждый из нас оказывается вовлеченным в своеобразную «игру социолектов» [3. С. 527]. В отличие от полисоциолектальности явление биглоссии всегда ограничено определенными временными рамками, поскольку его возникновение детерминировано специфической функцией, а также экстралингвистическими факторами, изменение которых неизбежно влечет за собой и изменение статуса той или иной биглоссной языковой формы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ахманова О.С.* Дихотомия «язык — диалект» в свете проблем современного билингвизма. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 98—102.
- [2] *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 606 с.
- [3] *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика / пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
- [4] *Бойко Б.Л.* Основы теории социально-групповых диалектов: монография. М.: Воен. ун-т, 2008. 184 с.
- [5] *Гамперц Дж. Дж.* Типы языковых обществ // Новое в лингвистике. Вып. VII. Социолингвистика. М.: Прогресс, 1975. С. 182—198.
- [6] *Десницкая А.В.* Об историческом содержании понятия «диалект» // Ленинизм и теоретические проблемы языкознания. М.: Наука, 1970. С. 349—371.
- [7] *Жирмунский В.М.* Марксизм и социальная лингвистика // Вопросы социальной лингвистики: Сб. ст. Л.: Наука, 1969. С. 5—25.
- [8] *Жирмунский В.М.* Проблемы социальной дифференциации языков // Язык и общество. М.: Наука, 1968. С. 22—38.
- [9] *Жукова И.Н., Лебедевко М.Г., Прошина З.Г., Юзefович Н.Г.* Словарь терминов межкультурной коммуникации. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 632 с.
- [10] *Захаров В.С.* Взаимодействие центра и периферии лексико-семантической системы (на материале социолектизмов современного немецкого языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1982. 22 с.
- [11] *Липатов А.Т.* Сленг как проблема социолектики: монография. М.: Элпис, 2010. 318 с.
- [12] *Рюмин Р.В.* Социолектная лексикография в теоретическом и прикладном аспектах. Вологда: ВИРО, 2008. 312 с.
- [13] *Серебрянников Б.А.* Территориальная и социальная дифференциация языка // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М.: Наука, 1970. С. 452—501.
- [14] *Филин Ф.П.* К проблеме социальной обусловленности языка // Язык и общество. М.: Наука, 1968. С. 5—22.
- [15] *Хомяков В.А.* Семантизация и стилистические функции социальных диалектизмов в контексте художественной прозы // Взаимодействие системных и несистемных языковых единиц: сб. научн. тр. Нальчик: КБГУ, 1989. С. 117—126.
- [16] *Шанский Н.М.* Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М.: Учпедгиз, 1959. 245 с.
- [17] *Ferguson Ch.* Diglossia // Word. 1959. № 15. P. 325—340.

DIGLOSSIA AS A SPECIAL FORM OF BILINGUALISM: POLYSOCIOLECTAL NATURE OF THE RUSSIAN LANGUAGE

E. V. Kharitonova

North-Eastern State University
Portovaya str., 13, Magadan, Russia, 685000

The article is devoted to sociolinguistic aspects of the Russian Language. The nature of interaction between the notions of bilingualism and diglossia, bilingual and diglossial personalities is analyzed. Diglossia is viewed as a pandanus to bilingualism. Heterogenic nature of the Russian language is described through its polysociolectal nature. The article deals with a specific substandard fragment of the Russian language — Soviet camp speech, which is studied using the method of sociolinguistic analysis. The major results of the conducted research are as follows: national language is shown as a whole with a heterogenic structure, consisting of sociolects of different nature, some of which possessing the characteristics of a language, which makes it possible to classify them as “languages inside of a language”. The term ‘biglossia’ is being introduced to fill in the gap between the notions of bilingualism and diglossia to differentiate social dialects and more independent forms of speech, such as different sublanguages inside of a national language.

Key words: sociolinguistics, bilingualism, diglossia, sociolect, camp sociolect

REFERENCES

- [1] Akhmanova O.S. *Dikhotomiya «Yazyk — dialekt» v svete problem sovremennogo bilinguizma. Osnovnye aspekty issledovaniya dvuyazychiya i mnogoyazychiya* [Dichotomy «Language — Dialect» in view of the problems of contemporary bilingualism. Main aspects of bilingualism and multilingualism studies] // *Problemy dvuyazychiya i mnogoyazychiya* [Problems of bilingualism and multilingualism]. Moscow, Nauka, 1972. P. 98—102.
- [2] Akhmanova O.S. *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sovetskaya encyclopedia Publ., 1966. 606 p.
- [3] Barthes R. *Izbrannye raboty. Semiotika: Poetika* [Selected works: Semiotics: Poetics]: Tr. from Fr. Moscow, Progress Publ., 1989. 616 p.
- [4] Boyko B. L. *Osnovy teorii sotsialno-gruppykh dialektov: monografiya* [Basics of social dialects theory: monograph]. Moscow, Voenyeni universitet Publ., 2008. 184 p.
- [5] Gamperz J. J. *Tipy yazykovykh obschestv* [Types of Language Communities] // *Novoye v lingvistike* [New in Linguistics]. Issue VII. Sotsiolingvistika [Sociolinguistics]. Moscow, Progress, 1975. P. 182—198.
- [6] Desnitskaya A.V. *Ob istoricheskom sodержanii ponyatiya «dialekt»* [On historical meaning of the notion “dialect”] // *Leninizm i teoreticheskiye problemy yazykoznaniiya* [Leninism and theoretical problems of language studies]. Moscow, Nauka Publ., 1970. P. 349—371.
- [7] Zhirmunskiy V.M. *Marksizm i sotsialnaya lingvistika* [Marxism and social linguistics] // *Voprosy sotsialnoy lingvistiki* [Issues of social linguistics]: *Sbornik statey* [Collected works]. Leningrad, Nauka Publ., 1969. P. 5—25.
- [8] Zhirmunskiy V.M. *Problemy sotsialnoy differentsiatsii yazykov* [Problems of social differentiation of languages] // *Yazyk i obschestvo* [Language and society]. Moscow, Nauka Publ., 1968. P. 22—38.
- [9] Zhukova I.N., Lebedko M.G., Proshina Z.G., Yuzefovich N.G. *Slovar terminov mezhkulturnoy kommunikatsii* [Dictionary of intercultural communication terms]. Moscow, FLINTA: Nauka Publ., 2013. 632 p.

- [10] Zakharov V.S. *Vzaimodeystviye tsentra i periferii leksiko-semanticheskoy sistemy (na materiale sotsiolektizmov sovremennogo nemetskogo yazyka)* [Interaction of central and periphery zones of lexico-semantic system (on the material of sociolectisms of contemporary German)]: *Avtoreferat diss. ... kand. philol. nauk.* [Extended abstract of Cand. Sci. in Philology Diss.]. Moscow, 1982. 22 p.
- [11] Lipatov A.T. *Sleng kak problema sotsiolektiki: monographiya* [Slang as a problem of sociolectics: monograph]. Moscow, OOO LLC “Elpis Publishing House”, 2010. 318 p.
- [12] Ryumin R.V. *Spsiolektnaya leksikographiya v teoreticheskom i prikladnom aspektakh* [Sociolect lexicography in theoretical and practical aspects]. Vologda, VIRO Publishing Center, 2008. 312 p.
- [13] Serebrennikov B.A. *Territorialnaya i sotsialnaya differentsiatsiya yazyka* [Territorial and social differentiation of language] // *Obscheye yazykoznanie. Formy suschestvovaniya, funktsii, istoriya yazyka* [General linguistics. Forms of existence, functions, history of language]. Moscow, Nauka Publ., 1970. P. 452—501.
- [14] Filin F.P. *K probleme sotsialnoy obuslovlennosti yazyka* [On the problem of social determination of language] // *Yazyk i obschestvo* [Language and Society]. Moscow, Nauka Publ., 1968. P. 5—22.
- [15] Khomyakov V.A. *Semantizatsiya I stilisticheskiye funktsii sotsialnykh dialektizmov v kontekste khudozhestvennoy prozy* [Semantization and stylistic functions of social dialectisms in the context of fictional prose] // *Vzaimodeystviye sistemnykh i nesistemnykh yazykovykh yedinits: sbornik nauch. trudov* [Interaction of systemic and non-systemic language units: collected works]. Nalchik, Kabardino-Balkarian State University Publ., 1989. P. 117—126.
- [16] Shanskiy N.M. *Ocherki po russkomu slovoobrazovaniyu I leksikologii* [Essays on Russian word-formation and Lexicology]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1959. 245 p.
- [17] Ferguson Ch. Diglossia // *Word*. 1959. No. 15. P. 325—340.